

Данные начали стремительно проноситься перед глубокими черными глазами Шэнь Не, и сюжет целого романа был усвоен им в считанные мгновения.

Современная офисная сотрудница Чжан Хань, уволенная с работы и погибшая в автокатастрофе, переселилась в тело князя Мо Ушуан в мире, где правят женщины. Прежняя владелица тела была помешанной на любви дурочкой? Пустышкой? Что ж, теперь она, Чжан Хань, эффектно явит себя миру и ослепит всех этих деревенщин своими современными навыками. Сын генерала не оценил её? Не беда, толпы красавцев сами бросятся к её ногам, умоляя о милости! Императорская сестра отняла трон, который должен был принадлежать ей? Ничего, она его вернет! Три тысячи наложников в гареме, роскошная жизнь в зените славы. В этой жизни победителем станет она, Чжан Хань!

Данные замерли. Как только Шэнь Не принял сюжет, его охватил ледяной холод. Лэн Мiao, сжавшись в углу, старался стать как можно незаметнее.

— Мир, где правят женщины? — Шэнь Не не понимал, что это значит, пока не прочел сценарий.

Женщины превыше всего, мужчины же низки, словно грязь. Совсем как в древности, только наоборот.

— Я... я не нарочно, — почти плача, пролепетал Лэн Мiao, чувствуя себя крайне виноватым. — Миры для заданий выбираются случайно, я не могу на это влиять!

Он ведь не мог признаться, что это его хозяин велел ему так сделать.

Взгляд Шэнь Не застыл, будто покрывшись коркой льда. Он всегда считал, что мужчины и женщины равны, да и в реальной истории положение мужчин было выше. Будучи приверженцем традиционных взглядов, он испытывал глубокое отвращение к подобному мироустройству, даже не будучи шовинистом. Но сейчас у него не было выбора: нужно как можно скорее выполнить задание и покинуть этот мир.

Медленно подавив ледяной холод, окутывавший его, Шэнь Не закрыл глаза, чтобы упорядочить воспоминания прежнего владельца тела. Тоже Шэнь Не, законный сын генерала, прозванный первым красавцем столицы. Когда-то Мо Ушуан безумно преследовала его, но он отверг её и согласился на брак с императрицей Мо Шаогуан. От горя Мо Ушуан целыми днями топила печаль в вине, а однажды, оступившись, упала в лotosовый пруд в княжеской резиденции и утонула. После того как Чжан Хань вселилась в её тело, она, разумеется, возложила вину за смерть Мо Ушуан на Шэнь Не. Раз уж она заняла это тело, то должна отомстить. Шэнь Не она непременно уничтожит.

Шэнь Не, конечно, не знал о мыслях Чжан Хань. Попав во дворец, он был поглощен лишь планами по свержению власти. Год спустя он поднял мятеж. Поскольку Мо Шаогуан всегда хорошо к нему относилась, он не хотел её убивать, а лишь принудил отречься от престола. Но он не учел, что за спиной цикады притаился богомол: едва получив указ об отречении, он был

схвачен подоспевшими войсками Мо Ушуан. Взмах меча — и голова Мо Шаогуан была отсечена! А ему самому вырезали язык и бросили в темницу. Вскоре Мо Ушуан объявила на весь мир, что императрица-консорт совершила цареубийство. Это было тяжким преступлением, тем более что она была его супругой. В одночасье Шэнь Не стал объектом всеобщей ненависти и презрения. Резиденцию генерала разграбили, сто сорок четыре человека из его семьи третьего дня шестого месяца были сосланы на границы, а их потомки навеки стали рабами. В тот же день, третьего дня шестого месяца, Шэнь Не казнили через повешение.

Никто не мог передать словами ту невыносимую боль от тысячи порезов, и только сам Шэнь Не знал, как мучительно было терять плоть под девятьюстами девяноста девятью ударами ножа. Когда последний нож пронзил его сердце, он счел это величайшим благом. Если бы удалось начать всё сначала, он бы вдесятеро, в сто раз вернул те обиды и ту боль этой подлой женщине Мо Ушуан! Он бы низверг этот женский строй и основал новое государство.

Закончив разбираться с воспоминаниями, Шэнь Не сидел с закрытыми глазами, восстанавливая силы. Его тонкие пальцы мерно постукивали по подлокотнику. Лэн Мяо, сжавшийся в углу, не мог предугадать, что у него на уме.

Спустя долгое время колеса кареты остановились. Шэнь Не медленно открыл равнодушные глаза и увидел, как слуги откинули занавеси.

— Феникс опустился на дерево утун, пара поет в унисон, просим императрицу-консорта выйти!

Услышав возглас, Шэнь Не поднялся и вышел. Стоя на подножке, он окинул взглядом площадь перед алтарем для жертвоприношений. Чиновники, склонившись в поклоне, стояли перед ним — и все они были женщинами. Впереди возвышался алтарь. К нему вели сто ступеней, устланных красными коврами, а в центре красовалось каменное изваяние парящего феникса. Мастера вырезали его так искусно, что птица казалась живой. На алтаре стояла фигура в алом золоченом одеянии — тот, с кем ему предстояло совершить обряд бракосочетания.

Шэнь Не оправдал славу первого красавца столицы. Его холодный, неземной облик даже без тени эмоций заставил чиновников замереть в восхищении, и даже ненавидящая его Мо Ушуан не стала исключением. Ступая по спинам слуг, он сошел с кареты и шаг за шагом направился к алтарю под пристальными взглядами толпы.

С того момента, как Шэнь Не показался из кареты, Мо Ушуан не сводила с него глаз. Но, опомнившись, она ощутила лишь отвращение и досаду. Как она могла потерять бдительность перед своим врагом? Должно быть, это остаточные чувства прежней хозяйки тела! Успокоив себя этой мыслью, она натянула на лицо маску ледяного безразличия.

Шэнь Не с самого начала держался холодно и невозмутимо. Проходя мимо Мо Ушуан, он даже не взглянул на неё. Анализируя сюжет, он пришел к выводу, что без помощи влиятельных мужчин Мо Ушуан никогда бы не стала императором. Пустая дурочка, лишь глаза мозолит.

Расстояние сокращалось. Увидев стоявшую на алтаре Мо Шаогуан, Шэнь Не испытал легкое недоумение, но не подал виду. В воспоминаниях прежнего владельца Мо Ушуан выглядела иначе. В императорском роду Мо мужчины были нежными, а женщины — сильными, как и положено в этом мире, но Мо Ушуан родилась исключением: у неё были мужские черты лица. Поэтому покойный император не жаловал её, а повзрослев, она лишь вызывала у него досаду своей глупостью и распутством.

Но женщина перед ним была высокой и стройной, совсем не похожей на дородных девиц этого мира. Её черты лица были безупречны, а во взгляде читалась несвойственная женщинам этого мира твердость. Это был совсем другой образ, нежели тот, что сохранился в памяти. Неужели это не Мо Шаогуан? Но кто, кроме императора, мог стоять на алтаре в императорском облачении?

Скрывая сомнения, Шэнь Не спокойно встал рядом с ней. Они смотрелись неожиданно гармонично. Мо Шаогуан, очевидно, тоже это заметила. Она непроизвольно поджала накрашенные губы и едва сдержала холодное фырканье — она была явно недовольна.

Терпи! Она теперь правитель страны, ей нужно величие! Величие! Величие!

Про себя трижды повторив слово величие и глубоко вздохнув, Мо Шаогуан наконец расслабила лицо.

<http://bllate.org/book/21331/2163877>